

Цифровые девиации молодежи: современные практики в условиях виртуальной среды мегаполиса

И. В. Воробьева¹

¹ Уральский государственный педагогический университет
Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26

Сведения об авторе:

Ирина Владимировна Воробьева

e-mail: lorisha@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 8114-7926

Scopus AuthorID: 56662082000

ResearcherID: T-8507-2017

ORCID: 0000-0003-0561-3888

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00830.

© Автор (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения практик девиантного поведения в виртуальной городской среде. Цифровые девиации – феномен, получивший свое распространение в связи с высокими темпами цифровизации большинства сфер жизнедеятельности современного человека и использованием молодежью виртуальной среды как полноценного пространства для реализации себя. Значение цифровых девиаций в формировании виртуального образа мегаполиса крайне велико, поскольку стихийно складывающаяся цифровая среда города строится на основе коммуникативных практик, которые чаще всего содержат признаки девиантного поведения. Исследование специфики цифровых девиаций молодежи и степени их распространенности представляется важным не только с точки зрения формирования научных представлений о данном феномене, но и будет способствовать поиску путей по минимизации возможных негативных последствий для города в целом.

Для изучения данного вопроса был организован сбор и анализ комментариев в группе социальной сети «ВКонтакте», посвященной городу и городской жизни («Типичный Екатеринбург»). Были отобраны 100 тематических постов и проанализировано 6 620 комментариев под ними. В итоговый контент-анализ вошло 765 комментариев, которые были оценены группой экспертов на предмет наличия в них признаков девиантного поведения. Частотный анализ показал, что наиболее типичной формой девиантного поведения молодежи в условиях виртуального города является вербальная агрессия. Интересен тот факт, что почти четверть комментариев, содержащих агрессивный посыл, не имеют конкретного объекта и/или предмета, а возникают как своеобразная реакция в процессе коммуникации. Именно они являются самыми эмоционально напряженными, поскольку используется нецензурная лексика, брань и оскорбления собеседника.

Ключевые слова: девиантное поведение, цифровые девиации, молодежь, мегаполис, виртуальная среда мегаполиса.

Digital youth deviations: Modern practices in the virtual environment of a metropolis

I. V. Vorobyeva¹

¹The Russian Academy of Education
8 Pogodinskaya Str., Moscow 119121, Russia

Author:

Irina V. Vorobyeva

e-mail: lorisha@mail.ru

SPIN: 8114-7926

Scopus AuthorID: 56662082000

ResearcherID: T-8507-2017

ORCID: 0000-0003-0561-3888

Funding: the study was supported by the RFBR, project no. 20-013-00830.

Copyright:

© The Author (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article deals with the issue of deviant behaviour propagation in a virtual urban environment. Digital deviations have become widespread due to the high rates of digitalization of a modern person's life and young people's use of the virtual environment as a valid space for self-realization. The importance of digital deviations in shaping a virtual image of a metropolis is extremely high, since the spontaneously emerging digital environment of a city is based on communicative practices that often contain signs of deviant behaviour. The study of digital youth deviations and the degree of their prevalence is not only important for research purposes, but will also contribute to the search for ways to minimize possible negative consequences of such behaviour for the city as a whole.

This research involved collecting and analysing comments from a VKontakte (social media) group dedicated to the city and its life, called "Typical Yekaterinburg". 100 thematic posts were selected and 6,620 comments under these posts were selected. The final content analysis included 765 com-

ments, which were evaluated for signs of deviant behaviour by a group of experts. Frequency analysis showed that verbal aggression is the most typical form of deviant youth behaviour in a virtual city. An interesting fact is that almost a quarter of comments containing an aggressive message do not have a specific object and/or subject, but arise as a kind of communicative reaction. It is these comments that are the most emotionally intense, since they use foul language and abuse and insult the interlocutor.

Keywords: deviant behaviour, digital deviations, youth, megalopolis, virtual environment of megalopolis.

Введение

Виртуальная среда для современной молодежи – это пространство полноценной активности и реализации себя. Вместе с тем, помимо возможностей, которые предоставляет сегодня интернет, все больше специалистов обращают внимание на обилие цифровых девиаций, под которыми в самом общем смысле понимаются нетипичные реакции человека в ответ на изменения его социальной среды, опосредованные цифровизацией (Костоломова 2020). Безусловно, цифровое девиантное поведение имеет определенную специфику, поскольку условия, в которых оно реализуется, предоставляют субъекту возможность сохранить собственную анонимность, в одностороннем порядке прекратить коммуникацию и в большинстве случаев избежать наказания за содеянное.

Город как объект научного анализа наиболее часто изучается с позиции среднего подхода, в рамках которого активность человека в городском пространстве детерминирована определенными условиями окружающей среды. Так, например, отдельные характеристики городского пространства, определяющие активность жителей, описаны в работах L. Dimitriou, K. Stylianou, G. Yannis (Dimitriou, Stylianou, Yannis 2018), обусловленность девиантного поведения молодежи средовыми предикторами подтверждается в исследованиях A. Kimpton, J. Corcoran, R. Wickes (Kimpton, Corcoran, Wickes 2017).

Наличие у города виртуально составляющей является сегодня неоспоримым фактом. Специалисты описывают ее как своеобразную репрезентацию реальной городской среды, оказывающую существенное влияние на восприятие городского пространства и формирование отношения со стороны жителей (Харламов 2007). Вместе с тем, помимо управляемого образа города (Балюшина 2017), в цифровом пространстве существует виртуальный город, складывающийся стихийно и спонтанно, на основе контента, который самостоятельно размещают на цифровых ресурсах горожане и/или гости города.

Именно эта информация, по мнению А. Р. Ахметовой, наиболее эффективна при формировании бренда территории и развитии идентичности личности с ней (Ахметова 2020), поскольку наиболее конгруэнтна представлениям и ожиданиям горожан. Необходимо отметить, что особую роль в виртуальном городе приобретает коммуникация (Железняк 2011) во всех своих многообразных формах – от монологичного формата постов до диалогичных дискуссий в чатах и комментариях, поскольку именно взаимодействие является с одной стороны инструментом в формировании цифровой городской среды, а с другой специфическим результатом и формой существования виртуального города. В связи с этим изучение девиантных вариантов коммуникации в условиях цифрового пространства города представляется важным и перспективным, так как понимание частотности подобных деструктивных моделей поведения позволит не только сформировать представление о существующих актуальных практиках, но и понять, насколько они типичны в механизме формирования образа города в виртуальной среде.

Материалы и методы

Для обнаружения наиболее распространенных практик девиантного поведения молодежи в условиях виртуальной городской среды было проанализировано сообщество «Типичный Екатеринбург» в популярной у данной возрастной группы социальной сети «ВКонтакте». Контент-анализу были подвергнуты комментарии, которые были оставлены пользователями по 100 тематическими постами, посвященными городским событиям, а также сами инфоповоды, поскольку они самостоятельно генерируются участниками сообщества, а не выбираются администраторами группы. На первом этапе обработки комментариев анализу было подвергнуто 6 620 семантических единиц. Из общего объема отобрано 765 комментариев на основании наличия содержания (смыслового и эмоционально-оценочного) для по-

следующей экспертной оценки на предмет наличия в них признаков девиантных реакций. Эксперты оценивали каждое сообщение с точки зрения соответствия общепринятым социальным нормам, на основании данной процедуры комментарии были сгруппированы в соответствии с признаком девиантности и проведена

оценка их частотности. Для выявления различий использовался критерий Фишера (угловое преобразование).

Результаты и их обсуждение

Частота распределения комментариев по тематическим группам представлена в таблице.

Таблица. Процентное распределение результатов контент-анализа комментариев

№ п/п	Тематические группы комментариев	% представленности в общем объеме упоминаний
1.	Обсуждение событий, аргументированные оценочные суждения (положительные отрицательные, нейтральные), дискуссия. Ключевые темы: политические персоны, инфоповоды, религия.	30,7%
2.	Критика, негативные высказывания с признаками вербальной агрессии. Объект, предмет агрессии:	64,6%
	оскорбления, нецензурная лексика, брань	23,5%
	критика власти, управленческих решений, результатов (федеральный, региональный и муниципальный уровни)	35,6%
	критика общества, отдельных социальных групп	5,5%
3.	Положительная оценка объектов, событий, действий, предложения коммуникации	4,7%

Частотный анализ показал, что более половины контента (64,6%), отражающего отношение молодежной аудитории к городским событиям и городу в целом, содержит в себе признаки агрессивных поведенческих реакций. Треть анализируемых комментариев представляет собой элементы конструктивного диалога и аргументированные суждения различной полярности (положительные, нейтральные, отрицательные), не содержащие в себе оценки личности и поведения партнера по взаимодействию или объекта обсуждения. Только 4,7% сообщений из общего анализируемого контента отличаются положительной направленностью, содержат в себе позитивные оценки по обсуждаемому инфоповоду.

Для более глубокого и детального анализа пул суждений, которые, по мнению экспертов, содержат признаки вербальной агрессии, был дифференцирован по объекту/предмету, на который может быть направлена данная поведенческая реакция. Обнаружено, что большая часть

(35,6% от общего числа комментариев) подобных комментариев включает в себя критику власти разного уровня – от президента и федеральных министерств и ведомств до муниципальной власти, а также служб, входящих в зону ее ответственности. Наиболее остро молодежь реагирует на проблемы, связанные с распределением финансовых средств, решением острых социальных вопросов – медицина, образование, действия правоохранительных органов. Отдельной темой является проблема коррупции, для решения которой предлагаются самые кардинальные методы. Почти четверть (23,5%) от общего числа комментариев не направлены на конкретный объект и/или предмет, содержащийся в инфоповоде, а представляют собой агрессивные высказывания как вариант выражения собственного эмоционального состояния по отношению к участникам коммуникации. Для этого используется нецензурная лексика, оскорбления, брань. Самый небольшой процент (5,5%) суждений представляет собой критические за-

мечания, объектом которых является общество или отдельные социальные группы, при этом наиболее часто встречающимся признаком дифференциации является пол.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что наиболее распространённой цифровой девиацией молодежи в виртуальной городской среде является агрессия в самых разнообразных своих проявлениях – от иро-

нии и сарказма до оскорблений и унижения собеседника. Обнаружено, что для пользователей наиболее типично использование прямой вербальной агрессии, для которой часто применяется ненормативная лексика и брань с целью максимального давления на оппонента. Интересен тот факт, что содержание подавляющего числа самих постов изначально содержит в себе агрессивный посыл – протест или несогласие с принятыми городскими властями решениями, критика социальной ситуации или конкретного человека и т. п.

Литература

- Ахметова, А. Р. (2020) Городские интернет-мемы: лингвокультурологический аспект (на примере г. Уфы). *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, № 1, с. 102–111.
- Балюшина, Ю. Л. (2018) Репрезентация города в виртуальной среде как объект социально-философского исследования. В кн.: Е. В. Целикова (ред.), *Череповецкие научные чтения – 2017. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Череповец: Череповецкий государственный университет, с. 12–14.
- Железняк, О. Е. (2011) Город: мифология места и «Виртуальная реальность». *Вестник ИрГТУ*, № 7 (54), с. 210–214.
- Костоломова, М. В. (2020) Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия. *Социологическая наука и социальная практика*, т. 8, № 2 (30). с. 41–53.
- Харламов, Н. А. (2007) Виртуальные города: большой город в эпоху технической воспроизводимости. В кн.: *Визуальный анализ виртуальной реальности*. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociolog.net/virtual.html> (дата обращения 01.10.2021).
- Dimitriou, L., Stylianou, K., Yannis, G. (2018) Capturing the effects of texting on young drivers behaviour based on copula and Gaussian Mixture Models. *Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour*, no. 58, pp. 930–943.
- Kimpton, A., Corcoran, J., Wickes, R. (2017) Greenspace and Crime: An Analysis of Greenspace Types, Neighboring Composition, and the Temporal Dimensions of Crime. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, no. 54 (3), pp. 303–337.

References

- Akhmetova, A. R. (2020) Gorodskie internet-memy: lingvokulturologicheskii aspekt (na primere g. Ufy) [Urban Internet Memo: the linguocolorological aspect (on the example of the city of Ufa)]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki — Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. no. 1, pp. 102–111. (In Russian)
- Balyushina, Yu. L. (2018) Rezentaciya goroda v virtualnoj srede kak ob"ekt socialno-filosofskogo issledovaniya [Representation of a city in a virtual environment as an object of social and philosophical research]. In: E. V. Tselikova (ed.), *Cherepoveczkie nauchnye chteniya – 2017. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Cherepovets Scientific Readings - 2017. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Cherepovets: Cherepovets State University Publ., pp. 12–14. (In Russian)
- Dimitriou, L., Stylianou, K., Yannis, G. (2018) Capturing the effects of texting on young drivers behaviour based on copula and Gaussian Mixture Models. *Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour*, no. 58, pp. 930–943. (In English)

- Kharlamov, N. A. (2007) Virtualnye goroda: bolshoi gorod v epoxu tekhnicheskoi vosproizvodimosti [Virtual cities: a large city in its state of technical reproducibility]. In: *Vizualnyi analiz virtualnoi realnosti [Visual analysis of virtual reality]*. Moscow: HI-HSE Publ. [Online]. Available at: <http://www.sociolog.net/virtual.html> (accessed 01.10.2021). (In Russian)
- Kimpton, A., Corcoran, J., Wickes, R. (2017) Greenspace and Crime: An Analysis of Greenspace Types, Neighboring Composition, and the Temporal Dimensions of Crime. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, no. 54 (3), pp. 303–337. (In English)
- Kostolomova, M. V. (2020) Cifrovaya deviaciya kak fenomen novej socialnoi realnosti: metodologicheskie osnovaniya i konceptualizaciya ponyatiya [Digital deviation as a phenomenon of a new social reality: methodological foundations and conceptualization of the concept]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, vol. 8, no. 2 (30), pp. 41–53. (In Russian)
- Zheleznyak, O. E. (2011) Gorod: mifologiya mesta i "Virtualnaya realnost" [City: Mythology of Place and "Virtual Reality"]. *Vestnik IrGTU — Proceedings of Irkutsk State Technical University*, no. 7 (54), pp. 210–214. (In Russian)